

— Где Чан Лин? — Ло Вэй, пройдя некоторое время в армии Ло Ци, вдруг спросил, не увидев заместителя главнокомандующего Чан Лина.

— Кто? — Ло Ци, разговаривая с Ло Вэй, не сразу понял вопрос.

— Чан Лин, — повторил Ло Вэй. — Армия готовится к походу, почему его нет?

— Твой брат Чан, вероятно, уже в пути, — Ло Ци не заметил холодного тона в голосе Ло Вэй, когда тот говорил о Чан Лине. — Он несколько месяцев назад уехал в Линнань.

— Что случилось в клане Чан из Линнаня?

— Я только слышал, — сказал Ло Ци, — что третья сестра твоего брата Чана, возможно, войдет в императорский дворец. Это его единственная сестра по матери, которую он с детства очень любит.

— Дочь из основного рода клана Чан из Линнаня, — сказал Ло Вэй. — Значит, она предназначена для принца?

— Их семья так планирует.

Дочь из основного рода клана Чан, подумал Ло Вэй, резко остановившись. Как он мог забыть эту женщину? Разве императрица Руйюнь из клана Чан, супруга императора Пинчжана, не была дочерью из основного рода клана Чан из Линнаня?

— Сяовэй, что с тобой? — Ло Ци с удивлением посмотрел на Ло Вэй. — Почему ты вдруг остановился? Устал?

— Нет, — Ло Вэй натянуто улыбнулся и подошел к Ло Ци. — Пойдем в шатер поговорим.

— Ты уверен, что все в порядке? — Ло Ци с беспокойством спросил.

— Все в порядке, старший брат, давай пойдем быстрее, — Ло Вэй, говоря это, в голове прокручивал события. Чан Руйюнь не должна была оказаться рядом с Лун Сюанем так рано. Он помнил, что в этот раз Лун Сюань женился на женщине из клана Чжоу. Ах да, Ло Вэй вспомнил, что в прошлой жизни женой Лун Сюаня была женщина из клана Чжоу, которую выбрал для него министр Лю Шуанши. Теперь, когда Лю Шуанши мертв, судьба связать Лун Сюаня и женщину из клана Чжоу, похоже, оборвалась. Но сейчас Лун Сюань в опале, зачем клану Чан отправлять свою дочь к нему? Чан Лин все еще заместитель главнокомандующего заставы Юньгуань. Что замышляет клан Чан?

— Сяовэй? — Ло Ци постучал по столу. С тех пор как Ло Вэй вошел в его шатер, он погрузился в свои мысли, даже не поднимая головы. Мысли младшего брата становились для Ло Ци все более загадочными.

Ло Вэй, наконец, вернулся к реальности и подошел к столу Ло Ци:

— Нин Фэй уже рассказал тебе все?

— Да, — ответил Ло Ци. — Со всем остальным я согласен, но я не согласен с тем, что ты должен отправиться в армию Сыма Цинша.

— Это приказ императора, — усмехнулся Ло Вэй. — Если ты не согласен, иди в Шанду и поговори с ним.

— Это безрассудство, — Ло Ци раздраженно разложил карту и указал на равнину Тяньшуй, где Лун Сюань планировал сразиться с железной кавалерией Ушуан. — Разве это место подходит для сражения? Кто вам это сказал?

— Разве это не равнина? — сказал Ло Вэй. — Идеальное место для битвы.

— Вы с вторым принцем никогда не были там, как вы можете знать, что это подходящее место для сражения? — Ло Ци указал на карту. — Здесь, здесь и здесь, — он ткнул пальцем в карту, — это болота, где ядовитые испарения настолько сильны, что даже птицы не пролетают. Эти места всегда были безлюдны, мы даже не можем разместить там войска. Как вы собираетесь сражаться?

Ло Вэй указал на место, которое Ло Ци не отметил:

— А здесь? Здесь все в порядке, верно?

Ло Ци схватился за голову:

— Сяовэй, обмануть Ушуанчэн уже будет непросто, а заставить Мо Хуаньсана отступить к равнине Тяньшуй, по-моему, невозможно. Вы еще хотите выбрать место, куда он отступит? Мо Хуаньсан не дурак, он знает, что, попав на равнину Тяньшуй, окажется в ловушке. Он туда не пойдет.

Ло Вэй посмотрел на карту. Она отличалась от той, что была у императора Синью и Лун Сюаня:

— Эта карта, — сказал он Ло Ци, — отличается от той, что я видел во дворце.

— Я нарисовал ее недавно, — сказал Ло Ци. — Равнина Тяньшуй зимой — это замерзшая земля, но когда весной снег тает, она превращается в грязь. Там нет людей, и только те, кто регулярно путешествует по этим местам, могут рискнуть войти туда в это время года.

— Почему?

— Повсюду грязевые ямы, невозможно отличить дорогу от болота. Войти туда — все равно что отправиться на верную смерть.

Ло Вэй оцепенел. Он еще даже не добрался до Ушуанчэна, а его старший брат уже нанес ему сокрушительный удар. Заманить железную кавалерию Мо Хуаньсана к истокам равнины Тяньшуй теперь казалось практически невозможным. Что же делать?

Ло Ци принес стул, усадил Ло Вэй и вручил ему чашку горячей воды, после чего продолжил:

— Когда мы войдем в Ушуанчэн, тебе не нужно будет отправляться в армию Сыма Цинша. Мы сразу захватим город. Я сразюсь с Мо Хуаньсаном у стен Ушуанчэна. Разве я не смогу его победить?

— Мо Хуаньсан не может быть твоим соперником, — Ло Вэй покачал головой. — Но перед северными воротами Ушуанчэна открытая равнина, нам негде укрыться. Мы не сможем удержать город.

— Ты все еще не веришь, что я могу победить Мо Хуаньсана? — недовольно спросил Ло Ци.

— Мо Хуаньсан должен умереть, — сказал Ло Вэй, глядя на Ло Ци. «Ведь это тот, кто в прошлой жизни растоптал тебя конями».

— И что тогда?

— Давай сначала войдем в Ушуанчэн, — сказал Ло Вэй. — Когда подойдут войска второго принца, мы обсудим это вместе.

В этот момент, думая о Лун Сюане, Ло Вэй почувствовал разочарование. Столкнувшись с неразрешимой проблемой, он надеялся, что Лун Сюань найдет выход.

— Черт! — выругался он.

— Ты на кого ругаешься? — спросил Ло Ци, не понимая, на кого направлена ругань.

Ло Вэй и сам не знал, на кого он ругается. На себя? На Лун Сюаня? Или на правителей Северной Янь?

Военные действия требуют скорости. На следующий день после прибытия Ло Вэй в лагерь заставы Юньгуань армия, готовившаяся к походу, ждала только приказа Ло Ци, чтобы выйти из заставы и направиться к Ушуанчэну.

Е Сю пришла проводить Ло Ци и Ло Вэй.

Увидев слегка округлившийся живот Е Сю, Ло Вэй широко улыбнулся, обнажив белые зубы.

— Улыбаешься, как дурак, совсем как твой брат, — Е Сю толкнула Ло Вэй.

Ло Вэй подошел к Е Сю и тихо сказал:

— Старший брат мне ничего не сказал.

Е Сю серьезно посмотрела на него:

— Разве сейчас время говорить об этом? Слушай, младший брат, ты должен вернуться целым и невредимым. Я буду ждать тебя здесь, у заставы Юньгуань, понял?

— Хорошо, — Ло Вэй сразу согласился. — Не беспокойся, я позабочусь о себе, а за старшим братом тоже присмотрю.

— Ему не нужен твой присмотр, — сказала Е Сю. — Позаботься о себе, и я буду спокойна. Лань, — она обратилась к Вэй Ланю, стоявшему рядом с Ло Вэй, — присмотри за Сяовэй. И сам будь осторожен, вернитесь оба целыми и невредимыми.

— Хорошо, — ответил Вэй Лань. — Я запомню.

— Пора идти, — сказал Ло Ци.

— Прощай, невестка, — Ло Вэй помахал Е Сю и вместе с Вэй Ланем направился к центру армии.

— Я ухожу, — тихо сказал Ло Ци Е Сю.

— Иди, — Е Сю лишь провела рукой по доспехам Ло Ци, которые она всю ночь полировала. Теперь он сиял, и Е Сю была довольна. — Я буду ждать тебя дома.

Ло Ци сел на коня, еще раз взглянул на Е Сю, задержав взгляд на ее животе, и затем махнул

рукой своему офицеру.

Пробил походный рог.

Триста тысяч всадников железной кавалерии Юньгуань выступили из заставы.

После тринадцати дней марша армия Чжоу расположилась в пятидесяти ли от Ушуанчэна, разбив лагерь в пустыне.

— Впереди Ушуанчэн, — Ло Ци и Ло Вэй стояли на наблюдательной вышке в лагере, и Ло Ци указал на город впереди.

— Теперь понятно, почему его так называли, — Ло Вэй, увидев Ушуанчэн своими глазами, понял, что его стены сложены из черного кирпича. Издалека, за исключением разноцветных флагов на башнях, город выглядел как черная крепость, стоящая между двумя глубокими ущельями, словно черный гриф.

— Господин, — Цицзы подошел к наблюдательной вышке и сказал Ло Вэй. — Этот Сунь снова здесь.

— Прибыл быстро, — Ло Вэй тихо сказал Ло Ци. — Это Сунь Ли, подчиненный Сыма Цинша. Я пойду встретить его.

<http://bllate.org/book/16669/1529176>